

Евгений Усачев

СКАЗАНИЯ ИЗ ДРУГИХ МИРОВ

часть 1

Волк, Заяц, Лис и Кот



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2026

18+

Евгений Усачев

Сказания из других миров.

Часть 1. Волк, Заяц, Лис и Кот

<https://litres.ru/74330897>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды утром, Сергей, собираясь на работу, обнаружил, что не может выйти из собственного дома в котором все соседи исчезли. Теперь он заперт в городской высотке таинственной стеной тумана. Уподобившись Робинзону,

Сергей начинает эпопею выживания в очень странных и весьма фантастических обстоятельствах. Но это только начало его приключений. Дальше в его жизни появляются коллеги по непростой ситуации, такие же странные, как и всё что происходит с главным героем...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгений Усачев

Сказания из других миров. Часть 1. Волк, Заяц, Лис и Кот

Глава 1

Из сна Сергея выбило звонком будильника. Сработал первый из четырёх, которые он установил на каждое предрабочее или предучёбное утро. Выходит, сейчас семь утра, и можно поспать ещё часок до следующего сигнала. А потом, если захочется, то можно ещё час валяться в постели до третьего сигнала. Но сон был такой интенсивный, и снилась всякая байда, поэтому Сергей решил встать сразу.

На дворе поздняя осень, и солнце ещё только задумалось подниматься из-за горизонта. Понуро и покачиваясь от усталости изнурительного и утомительного сна, Сергей поплёлся в ванную. Рутинно справив нужду в позе «Я не выспался, но спать не могу», и поэтому упёрся одной рукой в стену, чтобы не сбивать прицел. Устало выдохнул, подошёл к умывальнику и сквозь взъерошенную челку взглянул в зеркало.

«Замудоханный, глаза еле размыкаются, но всё ещё красавчик», — отметил про себя Сергей. Ибо правило жизни по Сергею гласило: «Похер, что происходит, я всегда супер-модель, а мир с его разномастными мнениями на этот счёт может пойти нахер». Сказать правду, Сергей и вправду был совершенно, полностью не уродом и обладал такой внешностью, что девчонки шептались про него, называя не иначе как харизматичной сволочью. Харизмы в стройном молодом человеке 18 лет, обладателе пышной русой шевелюры и глубоких синих глаз, было хоть отбавляй. Ну а сволочью его прозвали за чрезмерное самолюбие и живой, здоровый эгоизм. Оба этих качества сильно помогали Сергею в жизни. На учёбе всегда была очередь из девчонок, которые помогали со всеми проектами, на работе, на которую он, по сути, прямо сейчас начал собираться, ему грозило уже второе повышение за три месяца. Начальница в нём души не чаяла и, возможно, даже подкатывала, несмотря на семь лет разницы в возрасте.

Проживал Сергей на 14 этаже почти новой, семнадцатипятиэтажной высотки в центральном районе города. Квартира, хоть и двухкомнатная, но просторная и своя. Квартиру подарили родители, но, по мнению Сергея, всего остального в жизни он добился сам. И похер, чё кто про это думает.

Умываться Сергей не стал, а сразу залез в душ вместе с тюбиком пасты и зубной щёткой. Залившись шампунями, жидким мылом и кондиционерами, параллельно почистив зубы,

молодой человек выбрался из-за шторы ванной и насухо обтёрся пушистым, ароматным полотенцем. На гигиене юноша не экономил. Такой достойный индивид заслуживает парфюмерное мыло, шампунь дороже 400 рублей, зубной пасты с эффектом отбеливания, полотенце размером с треть простыни и трёхслойной туалетной бумаги. Ну и, в принципе, Сергей не привык экономить на себе.

Теперь чистый, но всё ещё ошалевший от последствий тревожного сна, он отправился на кухню. Там, в первую очередь, сунул белую, толстостенную чашку под сопла кофейника, жмякнул пару кнопок, и кофемашина, загудев и зажужжав, начала перемалывать кофе для двойного эспresso.

Кофе — хорошо, но кофе и попарить с утра пораньше — ещё лучше. Верный под, чрезмерно технологичный, алюминиево-стеклянный, весь напичканный мигалками и иконками с циферками, нашёлся тут же, рядом, на подоконнике. Машина отстрелялась чёрным, как ночь, крепким, ароматным кофе с пышной коричневой пеной. Взяв чашку и под, Сергей привычно вышел на просторный, застеклённый балкон. Распахнул раздвижные окна и вдохнул прохладный, влажный воздух Тольятти. Родной город простёрся вокруг от горизонта до горизонта. Справа — сосновый лес и где-то далеко Жигулёвские горы. Слева — череда кварталов жилой застройки, упирающейся в удалённые огни заводов. Внизу — уже почти прозрачный от осенних листопадов парк, разбитый крест-накрест освещёнными новенькими фонарями

дорожками. Заводы дымили, берёзы в парке шелестели на лёгком ветру, солнце нехотя восходило, а Сергей пыхтел поддиком, чередуя струи пара глотками горько-сладкого кофе.

И вроде бы всё как обычно, и кажется, ничего не случилось. Но то ли после невнятного сна, то ли ещё почему-то, но вместо мыслей у Сергея всё внимание заняла какая-то невнятная тревожность. С небольшим усилием Сергей сосредоточил взгляд на горизонте, прямо по курсу зрения. А... Вот оно что. Чуть левее от края восходящего солнца — мрачная полоса туч и тумана. «Прекрасно», — подумал Сергей. Похоже, погодка-то сегодня испортится не на шутку. Видно, приятной осени настал логический конец. Но расстраиваться более чем на десяток секунд юноша не стал. Ведь нужно готовить завтрак.

И вот он уже снова на кухне. Из холодильника на стол переместились четыре яйца, шмат свиной ветчины, кусок «Похонского» сыра, огурцы, помидоры, редиска, зелёный лук и особо ценимый Сергеем по утрам тонко нарезанный подкопчённый бекон, закатанный в полиэтилен.

Бекон — на одну сковороду, сливочное масло и яйца — на другую. Четыре куса молочного батона — в тостер. Пять минут — и вуаля! Огромная тарелка стала носителем завтрака чемпионов, а вместительный салатник с порубленными овощами уже залит пахучим оливковым маслом и от души посыпан измельчённым зелёным луком.

Прежде чем переместить трапезу на столик перед здоровенным телевизором, Сергей взглянул в окно. Хмыкнул. Стена туч и тумана приблизилась к дому куда как быстрее, чем он думал. Граница непогоды была уже на полпути к обители Сергею. Должно быть, будет шторм, — подумал парень и, выйдя на балкон, сомкнул окна. Придётся до работы такси вызывать, не иначе.

Расположившись на мягком, пружинном диване напротив огромного телевизора, за столиком с завтраком, Сергей кликнул пультом. На экране засветилось меню с иконками стриминговых сервисов. Но после первой же попытки запустить очередную серию сериала, телик выдал предупреждение об отсутствии подключения к интернету.

«Капздец как вовремя!» — подумал Сергей и нащупал телефон, лежащий рядом на диване. Но попытки запустить видосики на нём тоже не увенчались успехом. Снова нет интернета. Завтрак тут же померк в глазах парня. Пропала самая важная приправа для вкусной и здоровой пищи – ИНТЕРНЕТ. Начав лениво ковырять яичницу, Сергей бросил взгляд на окно. А вот за ним происходило нечто интересное.

Стена из туч, тумана и мглы прямо-таки мчалась навстречу фасаду дома Сергея. Казалось, даже был слышен какой-то низкочастотный гул... Или не казалось? Сергей замороженно подошел к окну, и тут туманная завеса, плотная как молоко, миглом преодолела не меньше чем 500 метров, ухнула об оконное стекло, скрыв за собой весь город. На секунду

показалось, что весь дом содрогнулся... Или не показалось? «Вот это совсем не справедливо», – пробурчал под нос Сергей. Уже пора было отправляться на работу, а интернета нет. Следовательно, и такси нет. А погода, без сомнений, максимально не располагала к прогулке. Но делать нечего. Отправив тарелки с недоеденным завтраком в мойку, натянув джинсы, футболку, а потом и осеннюю куртку, взяв подмышку зонт, Сергей отправился в путь, который лежал через просторный лифт и широкое фойе с прозрачной уличной дверью, за которой пелена белой мглы, предвещающая слякоть и мерзкий, мелкий, холодный осенний дождь.

Привычным движением парень нажал кнопку домофона и, толкнув дверь вперёд, вышел на крыльцо подъезда. И уже после следующего шага упёрся лбом в упругую стену тумана, которая категорически отказалась пропускать его вперёд. Сходу, не успев от неожиданности ощутить даже смущенья, Сергей упёрся в туман руками и попытался протолкнуть преграду вперёд. Но тут до его сознания долетело понимание, что сопротивляется ему не нечто за туманом, а сам туман. На ощупь прохладный, влажный и упругий, он не пропускал через себя ничего.

Тут уже пришло натуральное недоумение, быстро сменившееся вспышками мыслей: Матрица? Инопланетяне? Компьютерная игра? Я кукухой поехал? Я сплю?.

Как современный человек, Сергей был изрядно насмотрен кинофильмами, сериалами и видеосами с ютуба на всевозможные фантастические темы, но совершенно не ожидал столкнуться с чем-то нереальным в жизни.

Но выброс адреналина от смеси испуга, тревоги и смятения понёс его по лестничной клетке на балкон второго этажа. Там выяснялось, что туман так же не пропускал через себя ничего на расстоянии вытянутой руки. И на третьем этаже, и на шестнадцатом, и на семнадцатом.

Телефон. Понятно, интернета нет, но позвонить-то можно. Наберу маме, к примеру, подумал Сергей. Но записанный голос из динамика сказал, что абонент не в сети. И экстренный 112 тоже не помог. Ответа не последовало.

Уставший и запыхавшийся Сергей присел на корты, облокотившись на стенку на самой верхотуре лестницы. Чуть не плача от досады, он лихорадочно гонял мысли в голове.

Так... Выйти нельзя? Или можно? Наверное, ещё не всё проверено. Работа отпадает. Нужно что-то думать. И так по кругу. Незаметно прошло довольно много времени, час не меньше. Мозг устал от издевательств и начал успокаиваться.

«Так, ну-ка собрался в пучок!»— скомандовал сам себе Сергей.

«Ладно, что ещё? Другие люди. Жильцы дома, соседи. Где они?» За время беготни по этажам подозрительно никто не встретился. «Проверим по квартирам»,— решил Сергей и метнулся в реквизию. Позвонил в одну дверь. В ответ —

тишина. Позвонил в другую, тот же эффект. «Ладно. Люди могут быть уже на работе»,— подумал парень. Но прошёл вдоль длинного коридора и позвонил и постучал в каждую квартиру. Нулевой эффект.

«Либо этаж не заселён, либо что-то сильно не так». И на следующем этаже произошло то же самое. И на следующем тоже.

От досады Сергей стал дергать двери за ручки. И одна поддалась и открылась. Заглянув в квартиру под номером... Впрочем, номера на двери не было. Сергей осторожно спросил: «Есть кто дома?» Ответа не последовало. Переступив порог, парень огляделся. Внутренний Шерлок стал подмечать всякое: обувь при входе, куртки мужские и женские на вешалке, зонт у двери, недоеденная еда на столе. Свет горит в ванной и на кухне. Телевизор включён, но показывает пустой экран... «По ходу, всё-таки есть шанс, что они исчезли»,— резюмировал Сергей.

Пошли домой, и всё обдумаем. Ноги подчинились, и Сергей потопал на свой этаж, в свою квартиру. По дороге юноша несколько раз прокричал: «Соседи! Есть кто дома?! Ауууу, ёпте!!!» Но ответа не дождался.

Зайдя в свои апартаменты, Сергей прошёл в ванную, включил воду. Есть холодная и горячая. Потрогал трубу отопления. Тепло есть. Из открытого окна слегка веяло прохладным ветерком. Воздух тоже есть, и это вообще шикарно.

Выйдя на балкон, парень достал под и глубоко затянулся, и выдохнул густое облако пара. До него не сразу дошло, что пар улетел за стену из тумана. Выходит, преграда воздухопроницаема в обе стороны... Задохнуться не получится. И это тоже радовало.

Так... С позавчерашнего дня в холодосе стояло пиво. Три бутылки. Нужно перевести дух.

Сорвав пробку с первой бутылки, Сергей осушил её залпом. Вот что значит стресс. Хмель ударил в голову. Нервишки начали приходить в норму. Взяв ещё две бутылки, парень отправился на родной диван. Рассеянно глядя в пустой экран выключенного телевизора, осушил обе бутылки. Тут на Сергея навалилась усталость, и, свернувшись калачиком, он не то что уснул, а просто отрубился.

Глава 2

Длинный коридор. Стены то из красного кирпича, то из бледного бетона. Тусклое освещение то ли от ламп, то ли просто висит в воздухе под потолком. Сергей сначала идёт, потом бежит. Впереди выход, Сергей это точно знает. Но выход далеко. Поэтому парень старается бежать как можно быстрее. Но выхода всё ещё не видно. Коридор теряется где-то в полумраке. Бежать быстрее уже не получается, и тогда Сергей с силой отталкивается в последний раз, поджимает ноги и летит... Нет. Падает на встречу приближающейся светлой точке, которая замаячила где-то очень далеко.

Вздвогнув всем телом и вскрикнув, Сергей проснулся. Последнее, что он запомнил из сна: как его крик в туннеле переходит в крик в его квартире на четырнадцатом этаже. Отчаянно проморгавшись ошалелыми глазами, парень постарался смахнуть картинку с тоннелем и светом. Но она всё ещё как будто висела перед глазами. Тогда Сергей быстро-быстро затёр глаза да и всё лицо ладонями. Видение из сна отступило. Сердце же бешено колотилось, будто падение было реальным. Дыхание сбито. На лбу капельки пота.

«Ухххх... Бывают же сны поганые, — сказал вслух парень. — Ну нахер такой отдых». За окном ночь или поздний вечер. И непроглядная темнота. Свет исходит только из коридора, от ламп в ванной комнате.

Тут навалилась память про утренние события. «Херасе я вздремнул, — подумал Сергей. — Теперь надо проверить, как там туманный барьер за окном». Выйдя на балкон, он увидел, что туман никуда не делся. На ощупь преграда такая же упругая, холодная и непроницаемая.

Пройдя по квартире, Сергей включил всё освещение. Умылся водой из мойки на кухне. Заглянул в холодильник. Замороженных пельменей, куриных котлет, сосисок, сыра, кетчупа и майонеза должно хватить на пару-тройку дней. Пять пятисотграммовых банок консервированных протёртых томатов очень хорошего бренда. Томаты на вкус ну прямо как свежие. А ещё есть бутылка неприличного красного сухого вина аж за овер два К, ведь всем известно, что чем дороже вино, тем оно вкуснее. Две банки гусяного паштета, гроздь винограда. Запас на случай визита Алинки, которую он пытался закадрить уже третий день... Алинка не кадрилась, и от этого становилась ещё более интересной.

Так, стоп. Отодвинем Алинку в сторону, — сказал сам себе парень. — Продолжим ревизию продуктов в доме. В кухонном гарнитуре естественным образом обнаружились две ополовиненные пачки макарон. Конечно же, правильно сказать: паста из твёрдых сортов пшеницы. Но макароны звучит смешнее. Нераспечатанная пачка булгура в пакетиках для варки. Итого: пять пакетиков. Початый килограмм длиннозернистого жасминового риса. Где-то килограмм сахара.

Початая пачка крупной соли. Три 950-граммовых пакета кофейных зёрен, один распечатан. Так много кофе от того, что заказывал его Сергей про запас через интернет. Кофе, кстати, весьма и весьма хорош. На кофе Сергей не экономил никогда, как, впрочем, и на всём, к чему питал личную страсть.

Под мойкой килограмма три картошки. Раньше казалось много, а теперь выглядело ничтожными крохами. В соседнем ящике три морковки и шесть луковиц среднего размера. Ноль чеснока. Это, конечно, трагедия. Здоровенный контейнер с пакетиками специй. Все пакеты початые... Приконченные бутылки пива в мусорном ведре. Три стомиллилитровых пузырька жижи для пода... Не густо.

Но не стоит грустить. Есть незапертая квартира соседей, а там тоже есть кухня и холодильник. А, возможно, найдутся и другие незапертые двери, за которыми тоже есть нямка и попарить. Сергей придержал и просмаковал это чувство предвкушения от грядущего лутания соседских квартир. Очевидно, что это наследие всех сыгранных им видеоигр. Чувство совершенно не замутиненное каким-либо смущением. Ибо когда вокруг творится хер пойми что, в силу вступают законы природы, а законы Российской Федерации уступают им дорогу. Тем более, что пострадавшие стороны попросту все пропали. Или нет?..

Ну, если хозяева квартир вдруг появятся обратно, проще будет договориться, чем с голодухи на стену лезть.

На часах почти семь вечера. Проспав весь день, организм желает действий. Сергей отправился на разведку. Этаж за этажом он стал проверять каждую квартиру: заперта или нет. С семнадцатого этажа и до первого. Если на этаже были незапертые квартирные двери, Сергей помечал прямо на стене рядом с цифрой этажа, напротив лифта и на лестнице, перманентным маркером, сколько таких квартир на этаже. Всего в доме обнаружилось ещё пять незапертых дверей. Включая уже найденную квартиру и дверь в апартаменты Сергея, попасть без труда можно было в семь квартир.

17-й этаж, квартира каких-то хипстеров. Минималистичная меблировка, отсутствие телевизора. Ноутбуки Apple. Скромных размеров холодильник, почти пустой. На кухонных полках только специи, весьма сомнительные. Мусорное ведро забито упаковкой от пиццы и роллов... Всё тут ясно. А нет... На балконе нашёлся почти полный и довольно крутой под. Порыскав по шкафам, Сергей нашёл три пузырька жижи. Вот и польза. Какие хорошие люди. 16-й и 15-й этажи наглухо запечатаны. Это печально.

14-й этаж, как и 15-й с 16-м, но одна из дверей показалась хлипковатой. Возможно, её можно открыть без особого труда. Только вот ломиться в чужие запертые квартиры Сергею

пока не тянуло. Что, если произойдёт херня, как в финале фильма «Мгла»? Снесёшь чью-то дверь, а туман — херак! — и пропал. И люди вернулись. Объясняйся потом...

На своём этаже одна квартира, кроме собственной. Соседи порадовали: 5 кг риса, 3 кг гречи, 7 пачек макароншек. Дешёвых, но тоже еда, чё? Килограмма три замороженного мяса. Вроде бы свинина. Окоченевшая тушка курицы, пять пачек сливочного масла, тоже в морозильнике. И шмат варёной колбасы и штук 20 сосисок. Колбасу и сосиски Сергей тут же утрамбовал в морозильник на долгое хранение. Пачку майонеза и кетчупа тоже. Ибо хрен знает, сколько они проживут без заморозки. Как и хрен знает, сколько Сергею отведено времени робинзонить в собственном доме.

Все этажи до 7-го... Похоже на закономерность? Многовато цифр семь? — подумал Сергей. Но тем не менее, на 7-м сразу две незапертые квартиры. Трёхкомнатная, очевидно, вмещала в себя много народу, включая детей. На полках нашлось куча сухой детской смеси, банки с пюрешками и т.д. И огромная башня холодильника, забита едой под завязку. Очевидно, накануне туманного инцидента жильцы затарились по полной. Мороженная рыба, красная и белая, подробнее — фиг угадаешь. Курячьи запчасти: ноги, крылья, грудка. Шматы говядины и свинины в морозном инее. Вид таких запасов вызывал радость и умиление. Натюрморт дополняли пачки сливочного масла — 10 штук. Коробка крупных лан-

густинцов на 2 кг. Пельмени и вареники — не меньше 3 кг. А кухонные шкафы переполнены пачками риса, гречи, манки, геркулеса, разномастных хлопьев, спагетти и прочих паст. А так же шесть бутылок ароматного подсолнечного масла и десять рафинированного. Пару стекляшек с оливковым. Одна початая. Два молочных батона и каравай деревенского. Печеньки — 5 пачек. Сушки... Шоколад — 2 плитки по 90 грамм... Богатый урожай. Хлеб Сергей прихватил с собой.

В следующей квартире на этом же этаже оказалось почти пусто. Похоже, в неё только-только заезжали. Но зато нашлись огромный холодильник и морозильный ларь. Пустые, естественно. Но работающие. Скорее всего, пригодятся, — подумал Сергей и отправился дальше.

На пятом нашлась квартира с фанатами консервов. Десять банок кильки в томате, десять банок скумбрии, пять банок тунца — по виду этикеток дешёвого, но сойдёт. Три банки горбуши в собственном соку и двадцать банок тушёнки говяжьей и свиной. А вот холодос почти пустой. Но дешёвых макарон — без счёта, как и бутылок рафинированного масла. А ещё соль, сахар, греча и мука в здоровенных мешках, а также дешёвый пакетированный чай и зачем-то спички в превеликом множестве. Не иначе, домашний выживальщик...

Квартиры на третьем и первом этажах подкинули в продуктовую копилку: свежих помидоров два килограмма, три килограмма свежих огурцов и пучок зелёного лука. Что

означало несколько дней свежего салата. Большущий мешок муки — настоящее золото, ибо храниться будет долго. А ещё разномастного мяса и кури килограмма три, и, конечно же, коронной находкой первого этажа стала батарея из сорока трёхлитровых банок с маринованными помидорами и огурцами. Поистине царский запас, если, не дай Бог, придётся залипнуть тут надолго.

Ну и в целом, с семи квартир удалось собрать двадцать килограммов картошки, пять килограммов моркови, пятьдесят луковиц, десять головок чеснока, тридцать болгарских перцев и пакетик перцев острых. А после того, как Сергей их попробовал, выяснилось, что чертовски острых. И ещё было молоко: семь пластиковых бутылок и бумажных пакетов, три пакета сметаны и десяток йогуртов. Всю молочку Сергей заморозил в морозильном ларе на седьмом этаже.

Хороший урожай. Протяну месяца три, не меньше, — подумал Сергей. Изрядно попутешествовав по этажам своего, на данный момент единолично своего дома, Сергей изрядно устал. Время было уже под три часа ночи, и его стало клонить ко сну. Разберусь с остальными вопросами завтра, — подумал Сергей и поплёлся по освещённым жёлтыми лампами коридорам подъезда к лифту. Жмякнул кнопку. Приехал грузовой лифт. Добравшись до своей квартиры, Сергей, не раздеваясь, ухнул в кровать и быстро уснул.

На этот раз Сергею приснилось необъятное, пронзитель-

но голубое, наполненное пузатыми белоснежными облаками небо. Из сна его извлёк сигнал будильника. Телефон звал на работу. Взглянув в окно и увидев там серое марево тумана, Сергей пробубнил под нос: "Работа отменяется".

Сна ни в одном глазу. А энергии хоть на неделю вперёд. Давно Сергей так не высыпался. Понюхав рукав футболки, в которой спал, и сморщив лицо, парень отправился в ванную. Штаны и майку — в стиралку. Машинка весело зажужжала, крутя барабаном с подсветкой. Сам — под душ. После душа — инспекция лица в зеркале. Щетина недопустима, тем более что представляла она собой жидкие усы и едва заметную бородку. Под снос. Побрившись и залив лицо душистым бальзамом, Сергей телепортировался на кухню. Откровенно хотелось жрать. А значит — готовка.

Молочные сосиски — на одну сковороду. Душистое подсолнечное масло и три яйца преобразовались в глазунью на другой сковороде. Урожай соседских огурцов, помидоров и редиски с зелёным луком и оливковым маслом превратились в салат. Молочный батон выскочил из тостера хрустящими гренками. Кофемашина, закончив алхимические процессы, выплюнула крепкий кофе в толстостенную чашку. Здоровый стакан бутилированной воды — на запив. В добрый путь.

Пока Сергей поглощал завтрак, он между делом проверил подключение телефона к сети и интернету. Интернет выдал 404. Связи тоже ни одной палки. Ничего нового. Раз новости

не происходят, значит, их нужно делать самому.

Первый пункт плана на день: проверить крышу. Что там на крыше, неизвестно. И от этого интересно. Поднявшись на самый высокий, семнадцатый этаж дома, Сергей вышел через внешний балкон на лестницу. Выход на крышу был перегорожен решетчатой дверью с навесным замком. Замок хлипкий, но голыми руками не свернуть. Пришлось возвращаться домой за гантелей. Пара ударов, и замок повержен. По лестнице вверх. Вот и дверь на крышу. Не заперта. В лицо пахнуло холодным, влажным осенним воздухом. Вся крыша просматривалась до самого края, за которым едва клубился густой туман.

«Ну, тоже тема», — проговорил вслух Сергей. — «Теперь есть место, где можно погулять». А вот взглянув вверх, Сергей немало так удивился. Стена тумана трубой уходила высоко вверх, но на самом верху был немалых размеров пятак чистого голубого неба. Там, на высоте в пару сотен метров, тумана не было. Подойдя к краю крыши, Сергей потрогал стену тумана. Всё так же непроницаема. Забавно... В голове у Сергея родилась мысль, и он принялся за её воплощение.

И вот уже на следующее утро, после рутинных гигиенических процедур, Сергей собрал свежеприготовленный завтрак на пластиковый поднос и отправился с ним в лифт, а из лифта — прямо на крышу. Тут его уже ждало удобное кожаное кресло из соседской квартиры, стеклянный обеден-

ный стол оттуда же. Рядом на тумбочке из квартиры с первого этажа стояла кофеварка, запитанная от очереди удлинитель-лей, которые тянулись до лифтового помещения. Из мобиль-ной колонки вещал Вивальди со своими «Временами года». Сергей же, удобно устроившись в кресле, накинув на ноги тёплый плед, вкушал кашу с фруктами и тостами с маслом, сыром и ветчиной, запивал их свежим ароматным кофе и любовался пятном голубого, безоблачного неба над головой. Сергей ел и пил, туман клубился, оркестр рвал струны. При-ближались новые события, которые он отчётливо чувствовал уже почти всем своим сознанием, но ещё пока не мог сфор-мулировать... Но тут не нужно было быть экстрасенсом, что-бы понять, что то, что происходит, — это только начало че-го-то гораздо более серьёзного.

Глава 3

Очередное утро началось с яркого солнечного света из окна. Приземистая кровать Сергея стояла прямо под этим окном. И уже месяца полтора окно показывало только мутные клубы тумана. Теперь, открыв глаза, Сергей первые секунды пытался понять, спит он или уже проснулся.

За окном раскинулось безоблачное голубое небо. Светило солнце. От его бликов в оконном стекле Сергей и проснулся. "Ну, понеслось", — проговорил Сергей. Поднялся с подушки и выглянул в окно. А за окном... Пышные облака закрывали всё ниже первого этажа его дома. И облачное поле стремилось вдаль, ближе к горизонту, создавая облачные горы. Над всем этим безумным, но, без сомнений, великолепным видом, — очень глубокое сине-голубое небо. Солнце на полпути по нему. И... ещё было видно звёзды. Крупные, редко разбросанные по дневному небу.

"Удивили", — подытожил Сергей. Открыл окно и высунул руку наружу. Преграды не оказалось. Подняв с пола банку из-под колы, Сергей кинул её в окно. Банка, профланировав до самого низа, исчезла за облаками. Звука удара не последовало. Это нисколько не озадачило парня. Наоборот, породило целый ряд идей для экспериментов.

В приподнятом настроении Сергей приготовил завтрак.

Спустя полтора месяца быстропортящиеся продукты либо окончательно были съедены, либо вызывали сомнение в съедобности. Поэтому булгур со сливочным маслом и сосисками. Масло и колбасы Сергей хранил в морозильнике. Консервированный зелёный горошек и кукуруза. Кофе, запас которого пока не стремился к нулю.

И так, на повестке дня два вопроса. Первый и самый интересный: что там под облаками, из которых теперь торчит дом? Второй: закончились ли моральные ограничения, которые сдерживали Сергея от того, чтобы начать ломать двери и лутать запертые квартиры? Ответ на первый: нужна верёвка и видеокамера. Ответ на второй: камеру нужно найти где-то в доме. В запертых квартирах. Где-то там же есть и верёвка. Выходит, пора лутать.

Помимо верёвки, за месяц жизни в изоляции у Сергея накопилось довольно много нужд, реализовать которые без «помощи соседей» не представлялось возможным. Еды оставалось ещё достаточно много, но разнообразие её упало до набора круп, замороженных мясoproдуктов и консервов. О свежих овощах пока можно забыть. Хотя есть шанс обнаружить в доме семена и в будущем заполучить урожай. Но это как повезёт. А хотелось, например, свежего хлеба. Дрожжей в распоряжении Сергея не нашлось. Переводить муку на простые лепёшки было жалко. А каравай с хрустящей золотистой корочкой уже снился по ночам. За этими рассуж-

дениями, сидя за столом напротив распахнутого окна, Сергей допивал свой кофе. С улицы веяло тёплым свежим ветерком. Погода была скорее весенняя, чем ожидаемая, судя по календарю, зима. Солнышко грело почти как летом. В голове формировался план действий.

Семь квартир с незапертыми дверями. Считая квартиру Сергея — восемь. У каждой есть смежный балкон. Перегородки между соседними балконами не капитальные, то есть их легко можно сломать. Их Сергей сломал, действуя молотком и топориком, обнаруженными в прошлых квартирах. В смежной со своей квартире балкон оказался незапертым. В остальных семи пришлось бить стекло. Подумав хорошенько, Сергей старался нанести как можно меньше урона. Во-первых, стыдно разносить чужое. Во-вторых, было подозрение, что придётся чинить, ибо непонятно, как тут, в «облачном» мире, с погодой. Грустно будет, если случатся заморозки, а дом с дырами наружу. Когда ты единственный человек в огромной многоквартирной башне, хочешь не хочешь, а мыслить начинаешь по-хозяйски, с долго идущими планами.

Рейд по новым квартирам, кроме искомых сухих дрожжей, коих нашлось 17 пакетиков, принёс около 10 кг мороженого мяса в разных вариациях, включая десять пачек подкопчённого и кем-то очень удобно примороженного бекона. Пятьдесят одну банку овощных консервов. Пять неоткрытых

бутылок и пакетов кетчупа. Множество пачек макарон, риса, гречи и прочих круп. Была даже перловка. Как ни крути, разнообразие. Мясные и рыбные консервы подвели — всего 11 банок.

Так же, что весьма немаловажно, в одной из квартир обнаружился обширнейший запас элитного алкоголя. Водка и всякий разнообразный, банальный брандахлыст встречались Сергею уже не раз, но он был к ним равнодушен. Но тут совсем необычный случай. Некий сосед в весьма по-мажорски выглядящей квартире оборудовал себе настоящий бар. В шкафу за стойкой и двумя высокими барными стульями, на фоне зеркал, расположилась целая батарея бутылок весьма экзотичного и чрезмерно дорогого вида. Бухло было настолько элитным, что Сергей не узнал ни одного названия. А рука сама потянулась, чтобы прихватить пару бутылок и огромный, тяжеленный, толстодонный хрустальный стакан. Дегустацию Сергей запланировал на вечер.

А ещё обнаружилось много, много неприятных запахов от подпорченной еды вне холодильников. Гнилуху Сергей отправил за борт. Всё скрылось за облаками без шума приземления.

В качестве видеокамеры сгодятся два смартфона, вполне рабочих, просто разряженных. Попутно нашлась и бельевая верёвка, с разных квартир, длиной не меньше 20 метров. Эксперимент с телефоном и верёвкой Сергей провёл с балкона лестничной клетки второго этажа. Весь первый этаж

оказался закрыт облаками, и подъездная дверь заблокирована всё тем же упругим невидимым барьером.

Включив телефоны на видеозапись, Сергей аккуратно спустил их в облака за борт, которые были настолько плотными, что казались твёрдыми. Но телефоны успешно прошли сквозь них и спускались вниз до тех пор, пока двадцатиметровая верёвка не закончилась. Сергей слегка подёргал за конец верёвки. Ничто не демонстрировало наличие дна внизу.

— Вот как, — проговорил вслух Сергей. — До земли должно было быть метров пять-шесть. Либо там яма, либо дом висит в воздухе... И исходя из полной отбитости и фантастичности происходящих вокруг событий, там точно не яма. Выходит, что выходить за борт, пожалуй, не стоит, — резюмировал Сергей.

Пока Сергей сортировал добытую еду по морозильным камерам, шкафам и холодильникам на разных этажах, день совсем уже скатился к закату. Пора было готовить ужин и обустраивать его приём на крыше. Не хотелось пропускать зрелище заходящего солнца, по которому Сергей серьёзно соскучился за долгие недели мглы за окном.

Уже сидя на крыше в удобном шезлонге, перегнувшись через подлокотник и натирая пармезан на пасту с консервированными томатами, Сергей почувствовал некий укол.

Какое-то глубинное предчувствие. Завтра будет необычный день. С этими мыслями он откупорил безумно дорого выглядящую бутылку виски. Налил немного в толстодонный стакан и с предвкушением выпил залпом. Боже, какой же паскудный вкус! Как будто шпалу лизнул. Быстро закусив макаронами с помидорами и сыром, Сергей закупорил бутылку поплотнее и прибрал куда подальше. Вдруг, допустим, царапину нужно будет обработать. Ну или коктейль Молотова смастерить.

Глава 4

А следующее утро и вправду началось с необычного. Открыв глаза, Сергей сразу заметил, что-то не так, как обычно. Свет от утреннего солнца не того цвета. Выглянув в окно, Сергей мгновенно утратил сонное состояние. Там, метров в пятистах, из облаков торчало новое здание. Желтого кирпича четырнадцатизэтажка. Солнечный свет, что теперь светил в окно Сергея, отражался от стены нового дома, окрашивался в этот цвет.

Почти мгновенно натянув серые треники и такую же серую футболку, Сергей сорвался бегом на крышу. Правда, уже на выходе из квартиры, все-таки забежал в туалет. Утром это непреложное действие. Тихо матерясь под нос, быстро-быстро справил нужду и снова рванул на крышу.

А с крыши открывался невиданный доселе новый вид. Совершенно советская по сути четырнадцатизэтажка на фоне облачного поля и бескрайнего голубого неба выглядела фантастическим исполином. Все краски этого странного мира заиграли теперь по-новому, с добавлением кирпично-желтого, вкраплением белизны оконных рам, бликов стекол и серого, металлического набалдашника сверху, скрывающего лифтовое отделение.

Не успел Сергей достаточно ошалеть от происходящего,

как на крыше нового здания появилась человеческая фигура. Кто-то в белых одеждах... Подробнее было не рассмотреть, расстояние до дома было приличным. Некто в белом подошел к краю крыши и помахал Сергеем рукой. «Привет», – только и сказал Сергей, механически помахав этому кому-то в ответ. И тут, практически сразу после жеста, не дав ни секунды на осмысление происходящего, человек на той стороне прыгнул с крыши. Как будто нырнул. Головой вниз. Мгновение – и он скрылся в облаках. Совершенно беззвучно.

Сергей ошалело продолжал таращиться на эту картину. Выдавил из себя только: «Пу-пу-пуу...» Уровень неожиданности немного дофига как зашкаливал, и Сергей просто не знал, как реагировать. Но, казалось бы, и этого на сейчас достаточно для шокового состояния на весь день... Новый дом издал низкий гул, казалось, содрогнувший всё вокруг, завибрировал всеми оконными стёклами и, за считанное мгновение, показавшееся Сергеем растянутым во времени, ухнул вниз. Под облака. По поверхности облачного поля прошла густая волна, которая шустро достигла дома Сергея. Заглянув через край крыши, Сергей увидел, как волна разбилась об стены второго этажа... Всё здание вздрогнуло. «Ну ахереть», – выпалил Сергей...

Под впечатлением от увиденного Сергей, как-то сам со-

бой, дошел до шезлонга и плюхнулся в него. Нашупал под столиком бутылку вискаря, от души плеснул в один из стаканов и выпил залпом.

— Фу, бля... — После огненного вступления, улетевшего в горло потоком лавы, остался жесткий вкус земли, гари и проклятой шпалы. Закусить было нечем.

— Что за капздец? — спросил у окружающего пространства Сергей. И вправду. Мысли забежали в голову и принесли ответ: «У тебя, Серёжа, приступ паники, густо замешенный на непривычном чувстве тревоги».

И это было очень странно. Подобных ощущений Сергей не припомнил с раннего детства. А детство у него выдалось очень удачным. Сергей этого не знал, оттого что ни разу за жизнь не попробовал по-настоящему дурных обстоятельств. Но то, что он их не попробовал, он начал понимать прямо сейчас, вместе с волной максимально некомфортных мыслей, вопиющей тревоги и неприкрытой паники. Тем временем алкоголь начал действовать, и эмоции почти устаканились.

Сергей пустился дальше по волнам нахлынувших на него открытий. Выходит, вся жизнь до этого была максимально комфортной: любящие родители, преданные, весёлые друзья без вредных привычек и закидонов, девушки, которые не трахали мозги и соревновались за его внимание, удачная учёба, которая давалась с лёгкостью, доходная, комфортная работа с лояльным начальством... Всё это — не норма.

Оказывается, всё может быть, и, как правило, и бывает НЕ ТАК. Осталось непонятным, как нахлынувший инсайт связан с произошедшим. Причём тут новый дом, фигура в белом и весь этот впечатляющий акт разрушения?

Но довести мысленное саморасследование Сергею не дал новый, не менее впечатляющий гул, раскатившийся по округе. Подорвавшись с шезлонга, Сергей припустился к краю крыши. А за краем, там, внизу и немного поодаль, облака вздыбились, и сквозь их белоснежную пелену прорвались стекло и бетон. Прямо на глазах, из-под белизны, с шумом от дребезжавших стёкол, поднималась новая башня. С крыши её вниз стекали каскады облаков. В дрожащих окнах бешено плясали сотни отражений утреннего солнца.

Прошли считанные секунды, и перед глазами Сергея уже возвышался настоящий небоскрёб. Ну, именно небоскрёбом он Сергею показался. Модерновый дом, каких в Тольятти почти не было, ну, если не считать баню АвтоВАЗа. Высота не меньше 30 этажей. Стёкол больше, чем глухих стен. Башня почти вся сверкала тонированными полужеркальными окнами. Массивное сооружение, в разы шире, чем дом Сергея. Полностью поднявшись из-под облаков, башня теперь нависала над крышей, на которой стоял Сергей. Хотя расстояние до нового дома, по примерным прикидкам, было чуть меньше 200 метров.

«Ну, хрен его знает, чё и думать теперь», — проговорил вслух Сергей. Странно будет, если и этот дом сейчас нырнёт

обратно, но интуиция подсказывала, что такого не будет. От произошедшего все тревоги и паника испарились, но Сергей этого не заметил. Он рассматривал новое здание на признак наличия жизни в нём. Дом, очевидно, был не офисным, а жилым. За тонированными, но всё же прозрачными окнами видны были признаки жилых апартаментов: нетипичная для офисов мебель, разные занавески, шторы и жалюзи. Часть вертикальных линий стёкол скрывали за собой балконы. Окна на некоторых из них были открыты или приоткрыты. Из одного окна на пятом сверху этаже розовая полупрозрачная занавеска вылезла на улицу и колыхалась на ветру, как флаг.

Вот, пожалуй, и всё, что можно было рассказать о новой башне. Людей внутри или на крыше не видно. В желудке заурчало. Очевидно, что всё произошедшее подстегнуло организм на экстренную трату ресурсов. Сергею люто захотелось жрать. Ещё раз рассмотрев новую башню и убедившись, что она не собирается падать обратно, Сергей отправился в свою квартиру. По дороге, сделав крюк через этаж с квартирой с морозильником, прихватив оттуда пачку замороженного бекона и новую пачку сливочного масла.

Вискарь не спешил прекращать своё действие, и готовить предстояло под шафе. И это оказалось как-то даже веселее и душевнее, что ли... Пластиковый варочный пакетик булгура — в кастрюлю. Чайник кипятку и ложку соли туда же. По-

ка болгар кипел, набухал, открываем банку зелёного горошка и фасоли в томате. Бекон, расплавленный от состояния вечной мерзлоты под краном тёплой водой, распаковываем и отправляем отдельными ломтиками на раскалённую сковороду. Золотистый и хрустящий, переполнивший всю кухню мясным, сытным ароматом, из кастрюли на широкую белую тарелку. Новые куски на смену, и так всю пачку. Кофемашина уже жужжит, похрустывая свежей партией зёрен. Болгар готов: слит, отжат и вывален в миску, где перемешан с солидным ломтем сливочного масла, а потом отсыпан на тарелку к бекону. Туда же — островок горошка и сладкой кукурузы. По краям — озеро из «Краснодарского» соуса. Тем временем кофемашина с шипением и ароматами наполнила чашку тройным эспрессо. Всё на разнос. Бутылку воды без газа подмышку и на крышу. Рутинно поднимаясь по ступеням вверх, на 17 этаже, сразу за поворотом к двери на крышу, так резко тормознул, что чуть не опрокинул всю еду на пол. В проёме выхода на крышу, в ореоле дневного света, стоял некто... Некто с заячьими ушами.

Глава 5

— Разносик не роняй, пожалуйста, — проговорил некто с заячьими ушами. — Еда у нас не бесконечная.

— Ладно, не буду, — стараясь не подавать вида, что сильно удивлён и обескуражен, Сергей аккуратно поставил разнос на одну из ступеней.

— Только без паники, — продолжил свою речь пришелец. — Я пришёл с миром.

Он шагнул из проёма, и стало понятно, что перед Сергеем не инопланетянин, а парень примерно его возраста: в светло-голубых джинсах с пёстрыми заплатками на штанинах, кроссовках, стёганных из красных, синих и жёлтых полос ткани, чёрной кожаной проклёпанной куртке, расшитой кучей шевронов, поверх белой майки с ярким принтом. Венчал всё это разнообразие лицо симпатичного молодого человека, и голова эта была охвачена пушистой, розовой, меховой шапкой с двумя такими же розовыми заячьими ушами. Из-под шапки торчала пышная, взъерошенная копна блондинистых волос. В левой руке парень держал неслабых размеров кувалду, перекинув её через плечо. При виде кувалды Сергей машинально встал понадёжнее, руки сжались в кулаки...

— Попрошу без паники и всяких там неожиданных тело-

движений, — заявил Заяц. — Как я уже сказал, я здесь с мирной исследовательской миссией.

После чего опустил кувалду с плеча и поставил её на пол, прислонив рукоять к стенке.

— Ты кто?

— Ты кто? — одновременно спросили друг дружку парни.

— Вооо... — улыбнулся Заяц. — У умных людей мысли сходятся.

— Ты не ответил на вопрос, — уточнил Сергей.

— Ты прям вообще не тупой, да? — переспросил Заяц.

— Я сейчас спущусь к тебе вниз, и ты не будешь пытаться меня побить. В ответ я не стану пытаться побить тебя. Идёт?

— Кувалду наверху оставь, — потребовал Сергей.

— Я это и собрался сделать, — ответил Заяц и, подняв руки, показывая открытые ладони, не спеша, с нарочитой аккуратностью обойдя разнос с едой, спустился к Сергею.

— Ты из нового дома... — Сергей, прищурившись, пристально посмотрел в серо-зеленые глаза парня, который оказался одного с ним роста.

— Абсолютно логичная догадка, только относительно меня твой дом новый, — подтвердил Заяц и с таким же прищуром взгляделся в глаза Сергею.

— Как сюда попал? С крыши на крышу перепрыгнул?

— Ха-ха... Если у меня заячьи уши на шапке, значит, я прыгаю хорошо. Ты ещё и юморист. Ты опять не ответил на вопрос.

— Со мной так часто случается, — улыбнулся Заяц. —
Но ответ: нет. Я не перепрыгнул. Я зашёл через дверь.

— Что ещё за дверь?

— Через дверь на твоей крыше. Такую же дверь, как и на моей. Ты не видел дверь? — Заяц удивлённо наклонил голову набок.

— Нет, — парировал Сергей. — Дверей на крыше, кроме двери, ведущей на крышу, я не видел. Ты про эту дверь?

— Конечно же нет. Я про ту дверь, которая стоит посередине твоей крыши. Про ту дверь, что разрубила твой шезлонг напополам.

— Чё?..

— Пошли, покажу. — Заяц бегом поднялся назад к двери на крышу.

Сергей соорудил скептическое выражение лица и глазами и кивком головы указал на кувалду.

— Не бойсь и шагай за мной, — ответил Заяц и вышел в дверной проём, оставив кувалду внутри.

Сергей осторожно последовал за ним. На крыше и вправду появилась дверь. Заяц демонстративно, по-театральному, указывал на неё сразу двумя руками. Верный косяк из светлого, вроде как бы, на первый взгляд, дерева стоял посередине разрубленного надвое шезлонга. Половинка шезлонга была отодвинута вперёд и в сторону. Очевидно, дверь открывалась.

— Это типа портал? — поинтересовался Сергей.

— Это типа портал, — кивнул Заяц. — Похоже, мы оба смотрели достаточно фильмов и сериалов про всякую там фантастику. Раз нас ничего теперь не шокирует.

— Ну, к дверям-порталам на крышах, парящих над облаками зданий, у меня вопросов нет, — почесав затылок, начал Сергей. — А вот к розовой шапке с ушами...

— Хочешь предъявить за шмот? — с напускным изумлением поинтересовался Заяц.

— Нет. Хочу узнать, чё за перец сейчас передо мной. Чувак в необычном прикиде, с необычным поведением, а ещё с кувалдой... Ты... чеканутый?

— Ну, насколько я знаю, чеканутый никогда не признает себя чеканутым, — ухмыльнулся Заяц. — Но официально заявляю: страсти к убийству не испытываю. Половыми извращениями не страдаю. Воровать, грабить и прочие непотребства творить не намерен. Ещё вопросы есть?

— Чё с шапкой?

— Шапка — это просто шапка.

— Почему с ушами?

— А почему бы и нет? — Заяц посерьёзnel. — Я уже второй месяц сижу один в доме, из которого нельзя выйти. Удивляюсь, почему ты одет так банально. Кто тебя осудит? Давление общества как бы самоудалилось?

— Я одет так, как мне удобно, — слегка смутился Сергей. — И хватит... Не о том мы сейчас говорим.

— А о чём надо?

— Давай рассказывай, чём происходит вообще.

— А чём это я первым должен рассказывать? — Заяц встал в позу, руки в боки.

— Ты ко мне припёрся, ты и рассказывай.

— Ладно. Понял, принял...

И заяц рассказал, что зовут его Денис или Дэн. Что его история про пустой дом, облака и порталы началась полтора месяца назад. С утра пораньше. Он собирался идти на пары в универ, но выйти не смог. Туман. Невидимая стена, все дела.

В ответ Сергей представился по имени и рассказал свою историю.

— Так ты из какого города? — поинтересовался Сергей, одновременно изучая дверь-портал и стараясь не становиться спиной к пришельцу.

— Из Самары.

— И чём там у вас в Самаре, все в шапках с ушами ходят?

— Нет, только те, кого на полтора месяца в доме в одиночку заперли, — парировал Заяц, усаживаясь в половину разрубленного порталом шезлонга. — А вы, мистер в серой одежде, из какого города будете?

— А я из Тольятти. Ну, знаешь, маленький городок в ста км от твоего. У нас там ещё почти неизвестный вам АВТОВАЗ находится. Ну, знаешь, машинки такие делает. На которых люди ездят. Вам, зайцам, не понять...

— Куда уж нам... — хмыкнул Заяц.

Сергей приоткрыл дверь и тут же отдернул руку. Дверь завибрировала и издала низкий гул.

— Она чутка дофига как жужжит, когда открыта, — прокомментировал Заяц. — Не знаю, на сколько это нормально. Я обычно по жизни порталов не встречал. Этот мой первый.

— Та же фигня, — машинально почесав щеку, задумчиво проговорил Сергей.

— Открывай, не стесняйся, — Заяц с интересом наблюдал за манипуляциями Сергея, подперев подбородок кулаком.

— А давай ты.

— А чёэто я?

— Ну ты же ко мне припёрся.

— Опять двадцать пять, — скорчил разочарованную мину Заяц.

— И к тому же ты уже пользовался дверью. Знаешь, что как, — Сергей отошёл в сторону и указал на портал двумя руками в качестве приглашения.

— Ладно, — Заяц встал с половинки шезлонга и с нарочитой серьёзностью продолжил. — Добро пожаловать на семинар по использованию дверей. Поднимите руку, кто никогда не имел опыта открывания дверей?

Сергей с ухмылкой поднял руку.

— Для дверных нубов объясняю и показываю один раз: берёмся за ручку, тянем дверь на себя. Вуаля! Дверь открыта!

За дверью, совершенно ожидаемо, была крыша соседнего

дома. Из косяка подул лёгкий ветерок. Дом Зайца находился за спиной Сергея, дверь же была открыта перед ним. Через несколько секунд тот же порыв ветра прилетел в спину.

— Очень по-портальному, по-моему, — резюмировал Заяц. — Зайдёшь или нужна подготовка к визиту?

— Погнали, — Сергей махнул рукой. — Только ты первый.

— Первый так первый, — Заяц шагнул за порог.

Сергей последовал за ним. Проходя через дверной косяк, по ушам Сергея прошла волна низкого, ощущаемого как полужизическая преграда, гула. Но, перешагнув порог, более никаких странностей Сергей не заметил.

— Будь добр, соверши открывательные действия наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.